

Выйдя из туалета, Юй Бай не выразил никаких лишних эмоций. Более того, благодаря полноценному отдыху и тренировкам в пространстве, его лицо выглядело даже румяным и свежим.

Ещё бы ему не быть свежим: Су Юньси влил в него несколько килограммов изначальной росы.

Су Юньси, в свою очередь, хоть и принял росу и был бодр духом, из-за длительной работы и самовольных физических нагрузок чувствовал лёгкую дрожь в руках и ногах.

— Большой босс, я так соскучился по своему стулу!~ — Су Юньси обхватил Юй Бая руками и повис у него на спине. Юй Бай на мгновение остановился, но потом молча поднял его и понёс.

В пространстве Юй Бай своими глазами видел, как Су Юньси отчаянно тренировался. Он уважал таких настойчивых людей.

Более того, такая самоотверженная работа Су Юньси была, по сути, актом самопожертвования ради других, и это тоже заслуживало его уважения.

Су Юньси, висая на спине Юй Бая, еле заметно улыбался в том ракурсе, который никому не был виден. Юй Бай шёл быстро, и от туалета до медсестринского поста они добрались меньше чем за минуту.

Смех и разговоры, царившие на посту, мгновенно стихли. Четверо мужчин во главе с Ли Саншэном сидели, окружив Е Цзы. Та, прежде улыбавшаяся, теперь ошеломлённо смотрела на Юй Бая... и на Су Юньси у него на спине.

Юй Бай спокойно опустил его, ногой придвинул стул и жестом велел Су Юньси сесть. Су Юньси сделал вид, что небрежно повернулся боком, полужёжа на стуле, словно собираясь заснуть.

Взгляд Е Цзы быстро скользнул по Юй Баю и Су Юньси... в район их поясов, и её лицо от волнения слегка покраснело.

Ли Саншэн и остальные четверо тоже смотрели на своего босса с восхищением. Шесть актёров на фоне одного Юй Бая делали того особенно праведным, невинным... и загадочным.

Су Юньси действительно устал. Его нынешнее тело имело лишь уровень подготовки от получаса занятий в спортзале, но после начала работы в скорой помощи у него не было времени даже на спортзал.

Спустя две недели после переселения, благодаря ускоренному времени в пространстве, Су Юньси получил возможность достаточно тренироваться. И хотя он теперь мог бегать и прыгать, что касается сражения с зомби, он мог только стоять позади и подбадривать.

Пространство, которое он считал благосклонным, на контрасте с Юй Баем оказалось для него мачехой. Они вместе работали, и за это время успели освоить ещё один участок земли.

Юй Бай один разделал так много быков, овец, свиней, кур, уток и гусей, а Су Юньси только доил и собирал яйца.

...Разве кто-то мог подумать, что молоко в пространстве само собой летит в вёдра?

Возможно, когда ментальная сила достигнет максимума и пространство обновится до высшего уровня, это станет возможным, но сейчас Су Юньси определённо не имел таких способностей.

Даже если бы имел, он не стал бы демонстрировать их перед Юй Баем, не так ли?

Физическая и моральная усталость, плюс необходимость притворяться, заставили Су Юньси выглядеть слабым. Но на самом деле он не смел расслабиться больше, чем кто-либо другой.

Повисев немного на стуле, Су Юньси энергично растёр лицо.

— Вы будете кашу? Тут неполный набор продуктов, могу сварить только кашу.

— Сойдёт, — небрежно ответил Юй Бай, отводя взгляд от окна. Подумав, он добавил: — Ты плохо себя чувствуешь, я пойду с тобой.

— Отлично! — Су Юньси вполне естественно схватил Юй Бая за руку и, с широкой улыбкой, опёрся на него, чтобы подняться. Юй Бай не придал этому значения и, как только Су Юньси встал, последовал за ним, и они вместе направились в буфетную.

В этой части здания, хоть и не было людей, всё остальное было на месте.

Юй Бай привычным движением закрыл дверь буфетной на замок. Су Юньси достал из пространства огромную электрическую рисоварку, рассчитанную на пять килограммов риса.

Буфетная — это всего лишь буфетная. Там были кипятильник, индукционная плита, микроволновка, но не было открытого огня. Су Юньси включил рисоварку, налил прямо изначальной росы из пространства, затем засыпал рис и, закрыв крышку, нажал кнопку — дело сделано.

Неужели вы ждёте от варки каши в рисоварке сложности, как у Маленького Китайского Повара?

— Вообще, на молоке тоже вкусно, но давай пока на воде, — пробормотал Су Юньси, поднимая

взгляд на Юй Бая. — Хочешь варёные яйца или яичницу? В пространстве слишком много яиц, нужно их использовать.

Временной цикл для животных в пространстве уже составил три-четыре года. Изначальные десять пар кур, уток и гусей очень постарались и теперь размножились до сотен особей каждого вида. И это притом, что Су Юньси прилагал много усилий, чтобы собирать яйца, не давая им вылупляться. Исходя из того, что каждая несушка несёт по одному яйцу в день, ежедневный выход яиц в пространстве составлял более трёхсот.

Это было действительно безумие.

— Яичницу, яичницу можно съесть больше, — Юй Бай осмотрел все шкафы в буфетной, достал одноразовые тарелки и сковороду.

Су Юньси идеально подыграл: достал огромное ведро рапсового масла и коробку яиц. На глаз, их было не меньше сотни.

Юй Бай молча смотрел на него, а Су Юньси, поджав губы, ответил ему невинным взглядом.

Юй Бай отвернулся и начал жарить яйца. «Сколько съедим, столько съедим».

Каша, яичница, можно было добавить и овощи. Но если насчёт яиц в буфетной ещё можно было сомневаться, то наличие зелени Е Цзы и остальные знали наверняка.

Аромат яичницы быстро заполнил буфетную. Двадцать с лишним яиц на одну сковороду, и к концу жарки у Су Юньси уже начали дёргаться глаза.

К счастью, каша варилась быстро и была готова меньше чем за двадцать минут. За это время Су Юньси успел несколько раз сходить в пространство, попутно наработывая перед Юй Баем образ прилежного работника.

Когда еда была готова, Юй Бай окликнул их у двери. Ли Саншэн и остальные пришли забрать кастрюлю, а Су Юньси воспользовался моментом, чтобы достать ещё десяток яблок. Для перехода на второй уровень посадочной земли в пространстве требовались фрукты. Яблоки были выбраны как приоритет, поскольку их легко хранить, они питательны и могут насытить в критический момент.

Семеро человек собрались вокруг медсестринского поста и приступили к еде. Порция Су Юньси и Е Цзы вместе взятых не была больше, чем у одного Ли Сяо, который ел меньше всех. Тридцать яиц, которые пожарил Юй Бай, были полностью уничтожены.

— Вот это да, это что, эффект плацебо? Почему мне кажется, что эта каша такая вкусная?

Су Юньси и Е Цзы ели из маленьких мисок, которые обычно используют для риса. А пятеро мужчин использовали большие одноразовые тарелки, найденные в буфетной.

Сначала Ли Саншэн и остальные четверо старались быть сдержанными, но после первой миски, переглянувшись с Су Юньси, они молча наложили себе добавки.

Целая кастрюля каши, которой хватило бы на двадцать обычных людей, была выпита ими пятерыми, за исключением трёх маленьких мисок, съеденных Су Юньси и Е Цзы.

Су Юньси, привыкший к ней, съел одну миску. Е Цзы, чтобы поддержать восторг Ли Саншэна, осилила две, превысив свою обычную порцию. Они с удовольствием ели, только Юй Бай время от времени поглядывал в окно.

Хлоп, Бум! За несколько минут до десяти часов из окна донёлся глухой раскат грома. Юй Бай, ошеломлённый, поставил миску и со всей серьёзностью уставился наружу.

Су Юньси тоже повернул голову и посмотрел на небо, которое за считанные минуты стало чернильно-чёрным.

— Это солнечное затмение?

Толпа с мисками подошла к окну и подняла головы. Чёрное покрывало неба делало и без того яркие молнии ещё больше, толще, сильнее и... страшнее.

Полная темнота продержалась меньше минуты. Те, кто не успел проснуться, даже не успели отреагировать, как небо начало постепенно светлеть.

Густота облаков над головой становилась всё более абсурдной. Гром и молнии сопровождались морозящим дождём.

Тотчас же дождь, тонкий, как волоски, превратился в ливень. Су Юньси с напряжённым лицом смотрел на серое небо и на серую, коричневатую воду.

Губы Юй Бая слегка сжались, а брови невольно нахмурились.

В воздухе витал неприятный запах. Нельзя было сказать, что он вонючий или едкий, но было просто не по себе.

— Чёрт, почему мне кажется, что кости чешутся!

Громкий возглас за спиной прервал размышления двух «осведомлённых». Юй Бай и Су Юньси

мгновенно обернулись к воскликнувшему Ли Саншэну. Тот быстро поставил свою миску на стол и отошёл в угол.

Су Юньси и Юй Бай знали о многих вещах после апокалипсиса, но и Ли Саншэн с остальными не были полными невеждами. Их присутствие здесь уже говорило о многом.

Ли Саншэн с болью отодвинулся от всех, опасаясь перемен.

Вскоре Ли Сяо тоже побледнел и с трудом нашёл другой угол, чтобы присесть. Сев, он заплакал и повалился. Ян Цзянь и Ху Тянь, обычно немногословные, тоже выглядели неважно. Они остались сидеть на месте. Распирающая боль под кожей заставляла их головы пульсировать.

Юй Бай лишь взглянул на четверых и направился к лестнице, чтобы встать на страже. Су Юньси поманил Е Цзы и тоже хотел идти к лестнице. Но после одного взгляда Юй Бая, Су Юньси надулся, отвёл Е Цзы в буфетную и запер дверь.

<http://bllate.org/book/14656/1301390>